

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Дарьи Кожевниковой:**

Исповедь Цирцеи
Если это судьба
Ангелы далеко
Завтра на двоих
Стеклянное сердце
Охота на лесную нимфу
День из чужой жизни
Любовь убитой Снегурочки
Побег в пустоту
Опасный танец втроем
Ночь падших ангелов
Поцелуй отложенной смерти
Небо одно на всех
Два лица одной тени
Игра на жизнь

**ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА**

*Игра
на жизнь*

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *Д. Васильченко*

Кожевникова, Дарья Сергеевна.
К58 **Игра на жизнь / Дарья Кожевникова. —**
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-196974-5

Борис возвращался домой из рейса, когда под колеса его фуры бросилась маленькая девочка. Трагедии удалось избежать только чудом! Малышка не получила травм, но была сильно испугана, причем отнюдь не происшествием на дороге. Она не смогла толком объяснить, что же с ней случилось и как оказалась одна в ночном лесу, но Борис понял из ее рассказа, что дома произошло что-то страшное и девочку кто-то преследует. Кажется, только он может быть ее надеждой на спасение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кожевникова Д.С., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196974-5

1

До площадки, где он останавливался на своей фуре на ночлег, оставалось около ста километров. Около часа пути. Борис глубоко вздохнул, пытаясь отогнать усталость. Дорога ровно стелилась под колеса, монотонно мелькала разметка. Дальний свет фар бежал впереди машины, на изгибах дороги выхватывая из темноты подступающего к трассе с обеих сторон леса отдельные деревья. И лишь изредка попадались встречные машины, внося хоть какое-то разнообразие в монотонное движение по ночному шоссе. Мелькнул придорожный указатель... Восемьдесят! До площадки осталось восемьдесят километров. Такой пустяк на фоне тех многих тысяч, которые Борису довелось проехать за время его работы дальнобойщиком, и даже на фоне тех относительно немногих километров, что он уже проехал за этот рейс! Но усталость дела-

ла их длиннее. Темная трасса, тихий рокот мощного двигателя, лес по бокам, свет фар... Сознание коварно пыталось отключиться. Борис бросил в рот пару перченых орешков: пока жуешь, особенно что-то кислое или острое, дремота отступает. Потеребил золотую сережку в ухе, до боли перекручивая мочку. Лиза, жена, нередко подкалывала его по поводу этого украшения или дразнила пиратом. А ему нравилось! И он не рассказывал ей, как это иногда помогает бороться со сном. Он вообще старался не озвучивать ей негативных моментов своей работы.

Девчушка лет пяти выскочила на дорогу прямо из леса, и так внезапно, что Борис чудом успел среагировать. Сна как не бывало! Какое там! Организм мгновенно переключился в режим ЧС. Фура надсадно завывала, прицеп закачался, грозя опрокинуться. Борис не стал резко тормозить, понимая, что это не только опасно, но и бессмысленно. Нет, он сразу вывернул руль, пытаясь прикинуть в уме, куда сейчас может кинуться испуганный ребенок. Главной задачей было попытаться пропустить девочку между колесами, а не задавить и не накрыть прицепом, если тот все-таки опрокинется! Конечно, с ног он ее при этом собьет, но так у нее были шансы

выжить. А если попадет под колесо — никаких! Борис лихорадочно прислушивался к своей ушедшей в управляемый занос машине — за годы работы он стал чувствовать ее как продолжение себя, и больше всего на свете боялся ощутить сейчас роковой, обманчиво мягкий толчок, как если бы одно из колес прокатилось по лесной кочке, легко сминая препятствие.

К счастью, на трехполосной дороге в этот момент других машин не было! Сложившаяся под углом фура наконец-то остановилась, все-таки устояв на колесах и перекрыв собой почти все три полосы. Борис врубил весь свет, все габаритки и аварийки, чтобы машину было заметно издалека. А сам выскочил из кабины и принялся высматривать, где ребенок. Сердце колотилось в грудь отбойным молотом, словно пытаясь пробить хозяину ребра, все тело покрыла испарина. Только бы не задавил! Только бы осталась жива!!! У него у самого сын был ненамного младше этой козявки!

Он обнаружил девчущку, упавшей на шоссе за прицепом, по звуку: отходя от шока, та заплакала. Значит, жива! И скорее всего, просто испугана, потому что от боли плачут совсем иначе.

— Маленькая моя, ты как здесь оказалась?! — Борис кинулся к ней, пронырнув под фуру, чтобы не оббегать ее по всей длине. Успевшая вскочить девочка забилась в его руках, как пойманный зверек. Он присел перед ней, взял за плечи:

— Малышка! Смотри на меня! Все хорошо! Ты как сюда попала, скажи?!

Не отвечая, девочка билась в истерике. И, как можно было догадаться, не только от встречи с машиной. Ребенок, один на дороге, ночью — тут для истерики наверняка были и другие причины. Борису ничего не оставалось, кроме как бегло осмотреть ее в поисках повреждений. Но повезло вдвойне: похоже, девчужка упала сама, от испуга, а не была опрокинута прицепом. Не найдя на девочке ничего серьезнее царапин с синяками, Борис отнес ее к кабине и засунул внутрь: не оставлять же на обочине! Застывшую поперек дороги фуру нужно было срочно вывести на свою полосу, пока кто-нибудь все-таки не нарисовался и не попытался ее протаранить, несмотря на то, что она сияла огнями не хуже новогодней елки. Борис по опыту знал, что ночью на трассе уставшие глаза могут неадекватно оценивать расстояние и очертания предметов.

* * *

— Ну-ка, еще вот так... — пробормотала Лиза себе в маску, стоя перед перевязочным столом и орудуя марлевым тампоном. Она уже могла все заклеить со спокойной душой. Но под предлогом как следует обработать рану на самом деле хотела просто еще раз, по-лучше ее рассмотреть. Найденного утром на улице человека привезли на «Скорой» в приемный покой после ночной драки. Рядовой случай, у Лизы, хирургической медсестры, таких за годы работы было уже несчетное множество. Но... Лиза напоследок еще раз, очень внимательно осмотрела последнюю из гематом, оставленную на теле пациента, избитого кулаком неприятеля. Ту, где на багровеющей коже совершенно ясно сейчас проступал рисунок печатки, которая была надета на руку ударившего. С инициалами «БС» — Борис Смоляков. Лиза хорошо ее знала, эту печатку! И Борьку своего знала. Мастер уличных кулачных боев, он никогда не торопился демонстрировать свое мастерство окружающим и не ввязывался в драки по пустякам, до последнего пытаясь решить конфликт мирным путем. Но если его все-таки вынуждали драться, то противнику приходилось несладко! Как этому вот, которого привезли в больницу. Лежит сейчас перед ней на пере-

вязочном столе, такой весь несчастный, что впору пожалеть! Однако хорошо знакомая с Борькиным характером, Лиза смело могла заявить, что он вовсе не жертва, какой тут пытается выглядеть, а как раз тот самый злодей, который честно сам напросился. Только где? И как?!

Сделав последний мазок тампоном, Лиза все-таки заклеила рану, напоследок буквально сфотографировав взглядом отпечатки рядом с рассеченной кожей. Тот теперь скрылся под краем пластыря, но упорно продолжал стоять у Лизы перед глазами. И пока Лиза доделывала перевязку, и пока замачивала инструменты, уже передав своего пациента дальше по инстанции, зашитого и даже загипсованного в двух местах, — мысль о печати не покидала ее ни на миг. Могло ли это быть совпадением и у какого-то другого отчаянного парня было похожее украшение? Как Лизе хотелось в это верить! Но факты, с позавчерашнего дня не дававшие ей покоя, упорно приводили к обратным выводам. Все вместе! А печать стала лишь тем последним звеном, которое помогло связать их оедино и прийти к выводу: Борька, надежный и верный Лизин муж, начал ей врать, впервые за четыре года совместной жизни.

Нет, в измене или каких-то похожих интрижках Лиза Борьку не подозревала. Все было гораздо хуже: похоже, у него возникли какие-то крупные неприятности, которые он от нее пытался скрыть. Потому что, как всегда оберегая ее, взялся решать свои проблемы в одиночку. Только что же это за проблемы такие, вынудившие Борьку даже скрываться от семьи?! Ведь он, дальнбойщик, после каждого рейса бежал домой, едва поставив машину, чтобы поскорее увидеть своих жену и сына. Обнять, с радостной улыбкой достать из сумки подарки, которые привозил каждый раз, хотя прекрасно знал, что тут и без них его счастливы видеть. А в этот раз... Вместо ожидаемого возвращения он позвонил Лизе и сказал, что задерживается из рейса, потому что возникли какие-то проблемы с документами, ничего серьезного, просто дурацкая бюрократия. И про телефон сказал, что пока регулярно созваниваться у них не получится, связь будет барахлить, так что пусть она будет к этому готова и не волнуется. Лизу сразу встревожил этот звонок! Наверное, даже не умом, а сердцем она почувствовала, что что-то не так, даже не столько в сочетании перечисленных фактов, сколько в Борькиных словах, в его голосе. Вроде таком же оптимистичном, как и всегда, но... теперь

Лиза понимала, что именно в тот раз была в нем какая-то нарочитость, наигранность. А теперь вот эта печатка! Если действительно у кого-то нет похожей, прямо один в один, то это говорит о том, что Борька сейчас не в рейсе, а уже в городе. Неизвестно, с каких пор, и при этом скрывается вместе со своей весьма приметной фурой, которую он купил когда-то развалюшкой, заново собрал своими руками, а попутно не поленился оттюнинговать в своем вкусе. Так что фура выглядела под стать хозяину, смуглолицему и белозубому «пирату», любящему тельняшки еще с армейских времен. Яркому, с задорной щеточкой усов, а еще, кроме печатки, с золотым медальоном на шее, где он хранил портреты жены и сына, и с сережкой в ухе. И с браслетом, только уже не золотым, а из нержавеющей стали — ну, любил Борька навешивать на себя всякие побрякушки! Так что хозяина и его машину трудно было не заметить издали. Но где тогда они могли быть?!

Не переставая думать о Борьке, Лиза при первой же возможности схватила свой телефон и набрала его номер. Хотя уже заранее знала, что услышит: «Телефон абонента выключен или...» Сделав несколько попыток дозвониться, Лиза сдалась и убрала трубку. Но до самого конца рабочего дня так и не

перестала гадать, что же на самом деле стоит за этим «или». Тревожно, очень тревожно ей было за Борьку! И уже не вспоминались те времена, когда она расхохоталась бы в лицо любому, кто сказал бы ей, что она может выйти за него замуж. Времена, когда она его на дух не переносила, а любила совсем другого мужчину.

Именно этому мужчине, после долгих раздумий и колебаний, Лиза решила позвонить по окончании своей дневной смены. Потому что уже места себе не находила, воображая картины одну страшнее другой, и ей просто необходимо было с кем-то посоветоваться. Или хотя бы выговориться, чтобы выслушали. А к кому бы она могла еще с этим обратиться, как не к Ярославу Неверову? Которому Борька, при Лизином участии, тоже когда-то помог выпутаться из весьма непростой жизненной ситуации. Который теперь был женат на Лизиной соседке Вере, так что жили обе семьи в одном подъезде. И самое главное, который — Лиза была в этом твердо уверена! — никогда никому не выдаст Смолякова, даже если выяснится, что тот теперь не в ладах с законом.

Лиза позвонила ему, когда пошла забирать сына Леньку из садика. Знала, что Ярослав сейчас тоже заканчивает работу, и решила

договориться о встрече с ним где-нибудь на нейтральной территории, по пути домой. Потому что поговорить с ним Лизе хотелось с глазу на глаз — трехгодовалый сынишка был не в счет. А кроме того, с Верой, женой Ярослава, у Лизы так и не сложилось тесных дружеских отношений. Хотя они и часто общались, и даже систематически помогали друг другу, живя рядом и имея малолетних сыночек (Леньке было три, а Веринуму Даньке пять с половиной). Но и круг интересов у них был изначально разный, и... И в глубине души Лиза до сих пор не могла простить Вере того, что та, пусть и невольно, но стала разлучницей, вставшей между нею и Ярославом, по которому Лиза в свое время буквально сходила с ума.

— Да, Лиза? Привет! — Трубку Ярослав взял быстро, а значит, уже освободился. Так что Лиза не стала задавать наводящих вопросов, сразу приступив к собственно делу:

— Привет. Мне надо с тобой поговорить, хотелось бы где-нибудь вне дома. Мне кажется, дело серьезное...

И без того беспокойное Лизино сердце забилось еще быстрее, когда она услышала тревожно вырвавшийся у Ярослава вопрос:

— У Борьки что-то случилось?

— Я думаю, да. Как ты догадался?

— Потом объясню. Где встречаемся? Скажи, я подъеду.

— Давай тогда в парке, между домом и Ленькиным садиком. И по пути, и в то же время Вере на глаза не попадемся, чтобы не возникало лишних вопросов.

— Хорошо, — ответил Ярослав с некоторой запинкой. Свою жену он, без сомнения, очень любил, так что у нее не должно было быть ни единого повода для ревности к соседке, а по совместительству — к замужней доброй приятельнице ее законного мужа. Но все же Вера, как и Лиза, не стремилась к тесному общению между семьями: причиной были дети. Ярослав усыновил Вериного Даньку сразу после женитьбы и никогда его не обижал, но... если обе семьи вдруг пересекались где-нибудь на прогулке, то сложно было не заметить, что Ярослав отдает предпочтение не своему, а соседскому сыну. И на руки старается чаще брать, и даже голос у него звучит как-то звонче, когда он общается с Ленькой. Лиза прекрасно видела, что это не нравится ни Борьке, ни Вере. «Ну что ты хочешь, Ленька же младше! — ответила однажды Лиза на единственный Верин выпад, который та, наблюдая за Ленькой и Ярославом, как-то все-таки себе позволила. — Вот он к мелкому и тянется, потискать, а любит-то только вас».